

Предлагаем вашему вниманию материалы из 113 выпуска газеты «Вахтанговец»¹, подготовленные к 95-летию со дня рождения М. А. Ульянова

«КТО, ЕСЛИ НЕ Я?»

Так назывался вечер к 95-летию со дня рождения Михаила Александровича Ульянова (20 ноября 1927 года – 26 марта 2007 года), народного артиста СССР, Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и Государственной премий, одного из самых ярких и самобытных артистов театра и кино, истинного вахтанговца, сыгравшего на сцене любимого театра более пятидесяти – да каких! – ролей. Он играл исторических персонажей – Цезаря, Наполеона, Ленина, Сталина, маршала Жукова, Антония, Ричарда III, Степана Разина, передавая их глубину и сложность. Исполнял роли современников – Виктора в «Варшавской мелодии», командующего Ивана Горлова («Фронт»), большевика Павла Сулова («Виринея»), Якова Ивановича в «Коронации» и др. Его исполнение роли Г. К. Жукова стало эталонным, облик маршала Победы навсегда приобрёл черты актёра Ульянова.

И всё-таки, прежде всего, он оставался преданным своему Театру, на сцене которого испытал не один триумф, который возглавил в 1987 году и которым руководил до конца жизни. Ульянов сделал главное – сохранил Театр, уникальную труппу, остался верен заветам великого учителя

¹ Вахтанговец : [ежемесячная газета]. – 2022. – дек. (№ 113 (233)). – Текст : электронный // Государственный академический театр имени Евгения Вахтангова : [официальный сайт]. – Раздел «Газета». – URL: https://vakhtangov.ru/uploads/2022/12/Gazeta_dekabr22WEB.pdf (дата обращения: 07.12.2022).

Вахтангова в лихолетье 1990-х. Он обладал бесценным даром – умел любить и понимать людей. Был готов помогать. Всегда и всем. «Кто, если не я?» – повторял он. И «выбивал» квартиры, «устраивал» к врачам, договаривался, поддерживал.

День памяти Михаила Ульянова состоялся 18 ноября 2022 года на Новой сцене, куда пришли актёры и сотрудники Театра, представители СМИ и многочисленные зрители, которые помнят и любят Ульянова. В тёплой, сердечной обстановке выступали актёры, те, кто профессионально вырос рядом с заботливым, внимательным, строгим и понимающим руководителем. Его побаивались, уважали, но знали одно – он не предаст, защитит, поможет, ему не безразлична судьба Театра и каждого из них. На небольшом возвышении стояло кресло, освещённое лучом света. Его место, которое так никто и не занял.

Вёл вечер Евгений Князев, который читал отрывки из дневников Ульянова, где звучали его тревоги, сомнения, где он, со свойственными ему простотой и конкретностью, дал блестящую характеристику самой сути понятия «вахтанговское»:

«Не поучать зрителя, а воспламенить его – вот цель вахтанговца. Воспламенить то жгучей любовью, то ненавистью, то безудержной нежностью, то жгущей иронией. Воспламенить!»

«Вахтанговское начало в театре... что же это такое? Для себя я определяю это так: избыток радости бытия, бурлящей силы жизни, молодости духа, любви к театру, к своей сцене, к своей роли. От этого рождаются раскованность творчества, праздничность внутреннего настроя, особой силы сценическая заразительность, что всегда отличает лучшие создания вахтанговцев».

«И только вот в таких театрах, как Театр Вахтангова, где ещё мало-помалу сохраняется какая-то культура, традиции, славная история, преемственность поколений, – среди железной беспощадной реальности вдруг расцветают чудные, дивные актёрские создания».

На вечере, режиссёрами которого стали Олег Макаров и Эльдар Трамов, выступили Михаил Васьков, Юлия Рутберг, Ирина Купченко, Ольга Тумайкина, Анна Дубровская, Марина Есипенко, Елена Сотникова, Владимир Иванов, а также студенты-щукинцы Владислав Токарев, Захар Муралёв, Анна Мусаева. На экране – фотографии, отрывки из фильмов, редкие кадры из домашнего и театрального архива.

Вспоминали, как вместе с Ульяновым играли, репетировали, попадали в неожиданные ситуации. И столько тепла, любви и благодарности было в словах тех, кто пришёл рассказать о своём Ульянове, показав, что годы не только не стёрли облик этого уникального человека в их душах, но, напротив, ясно обозначили его значимость. Пели романсы из спектаклей, читали стихи и говорили о неповторимости и величии большого актёра и необыкновенного человека, который, преодолевая сомнения, а в последние годы и физическую слабость, вёл 20 лет этот огромный корабль – Вахтанговский театр, определял его судьбу.

А в финале к микрофону подошла дочь Ульянова Елена. *«Дорогие, родные, любимые! – обратилась она ко всем присутствующим. – Лучшего юбилейного вечера не было и не будет. Всё было так пронзительно, искренне. У отца было два дома. Дом и театр. И неизвестно, который из них он любил больше».*

Из рубрики «Верные вахтанговцы», посвящённой Юлии Константиновне Борисовой, народной артистке СССР, Герою Социалистического Труда.

«Великая и скромная, в эти дни она написала текст, посвящённый своему коллеге, другу, партнёру – Михаилу Александровичу Ульянову, 20 лет возглавлявшему Театр. Слова Ю.К. Борисовой были зачитаны на вечере памяти М.А. Ульянова, который состоялся накануне его 95-летия.

"Наступает юбилейная дата памяти – 20 ноября, 95 лет Михаила Ульянова. Казалось бы, кому как не мне, актрисе – его

партнёрше, его соседке по дому, его другу и другу его семьи, должно быть легко рассказывать о нём, о том, каким он был... Но это не так. Это безумно сложно эмоционально. Именно потому, что наши с ним жизни, наши творческие пути были так долго переплетены, неразрывно связаны, и эта связь не может прерваться, пока я живу, помню и люблю его нежно, как может любить лишь друг. Поэтому мои воспоминания об Ульянове бесконечны и раскручиваются передо мной, как киноленты. Вот он выходит на 7-й, служебный, подъезд нашего театра – неказистый, в кепочке, в пальтишке, только что отыгравший МОГУЧЕГО Антония, а я смотрю на него и думаю, неужели это ЕГО я только что любила до смерти? Вот у меня на кухне деревянная сувенирная доска с изображением бабки и деда с баранками за самоваром с рукописным посланием от Ульянова: “Если б Цезарь не вмешался, хорошо мы, Клёпа, жили! Я бы больше не трепался, пили б чай и не тужили. Крепко целую, твой Антон(ий)”. Вот он идёт по нашему двору из гаража в ватнике, в резиновых сапогах и несёт мне мешок картошки в трудные 90-е, выполняя “приказ” жены накормить Юлину семью. Вот он катает на своём “жигулёнке” вокруг дома моих маленьких внучек, скомандовав им: “Машка! Дашка! Запрыгивайте!” к их большой радости. Вот ведёт с собой на парад на Красную площадь мою старшую внучку Машу. Вот он открывает передо мной калитку в нашем дворе, в который мы приехали из театра, отыграв “Без вины виноватые”, и я изо всех сил стараюсь не показать ему, что вижу, как ему трудно идти, потому что знаю, как ему не хочется, чтобы это видела я. Вот он садится в “скорую помощь” и машет рукой с грустной улыбкой, уезжая из дома в больницу в последний раз... Воспоминаниям нет конца, и все они очень разные – весёлые, грустные, трагические – как сама жизнь. А смыслом жизни Ульянова был ТЕАТР. Театр в самом широком смысле этого удивительного явления. Театр, как живой организм, который родившись, должен жить и развиваться,

преодолевая все “болезни”, свойственные и людям, и стране, его создавшим. Душа Михаила Александровича болела, боролась за театр, конечно, в первую очередь, за наш родной театр, и этим поддерживала его слабеющие физические силы. Он ходил по театрам, много смотрел, искал сильного режиссёра себе на замену. Михаил Александрович до последнего пытался сделать так, чтобы в театре была умная, талантливая голова. Именно поэтому он обратился к Римасу Туминасу, когда тот приехал на гастроль в Москву. И как мы теперь знаем, его чутьё и его расчёт полностью оправдались с приходом Туминаса, при котором наш театр вышел на совершенно иной, общепризнанный, мировой уровень драматического театра. Но с сожалением думаю, что сегодня душа Ульянова снова пришла в смятение и до успокоения ей опять далеко... В “Иркутской истории” моя героиня, признаваясь в любви к своему мужу, которого играл Михаил Александрович, говорила: “Я тебя очень люблю. А знаешь за что? Я тебя всё узнаю, узнаю и всё узнать никак не могу”. Вот и я благодарна Михаилу Александровичу Ульянову за то, что он в моей жизни значит так много, и ещё именно за эту невозможность до конца постичь, что же это за явление такое – Ульянов, за тайну его неповторимой уникальной личности, за секрет его таланта”.